Е. Д. КУКУШКИНА

ПЕРЕВОДНАЯ НОВЕЛЛА В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ XVIII в.

Несмотря на значительные успехи книгопечатания, достигнутые Россией в петровское время, значение рукописной книги в жизни демократических слоев общества не уменьшалось почти до конца XVIII в. Сохранение рукописной традиции стимулировалось тем, что художественная литература долго оставалась одним из самых слабых звеньев книгоиздательства.[1]

К числу произведений, которые продолжали пользоваться популярностью у составителей рукописных сборников, относятся фацеции, пришедшие в Россию в XVII в. благодаря польскому посредничеству[2] и познакомившие русских читателей с западноевропейской новеллой разных типов — от анекдота до развернутой новеллы. В фацеции попали сюжеты из разных источников, в частности из книги Поджо Браччолини, из сборника Иоганна Паули «Забавное и серьезное», из «Гептамерона» Маргариты Наваррской. А. Н. Пыпин указал шесть сюжетов, перешедших в фацеции из «Декамерона» Боккаччо. В основе некоторых сюжетов были «Повесть о семи мудрецах», «Апофегмата» и рассказы из других сборников,[3] предназначенные для того, чтобы веселить и забавлять читателя, но отнюдь не поучать его. «Русскому читателю предстояло понять, что похождения героя в плутовской новелле, описанные без тени порицания, — не образец для подражания, а материал для развлечения. Для этого надлежало

---

[1] См.: *Луппов С. П.* 1) Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 107—108; 2) Книга в России в послепетровское время. Л., 1976, с. 99—100.

[2] *Державина О. А.* Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII века М., 1962. Далее: Державина О. А. Фацеции; *Walczak B.* O przekładach facecyj polskich na język rosyjski. — Slavia Orientalis, 1972, N 1, s. 47—64.

[3] См.: *Brückner A.* Facecye polskie z roku 1624. Kraków, 1903; *Пыпин А. Н.* Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1867, с. 276—277; *Державина О. А* Фацеции, с. 32—39; Истоки русской беллетристики. Л., 1970, с. 544.